

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

GENERAL

S/1791*

15 September 1950

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ
И ПАКИСТАНА ОТ 15 СЕНТЯБРЯ 1950 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ, С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ЕГО ДОКЛАДА

15 сентября 1950 г.

Милостивый государь,

Направляю настоящее письмо Вам как Председателю
Совета Безопасности и в качестве такового передаю Вам
при сем доклад Совету Безопасности о способах, которыми
я пытался осуществить задачу, возложенную на меня на
основании резолюции Совета от 14 марта 1950 года.

Представление этого доклада является заключитель-
ным шагом в выполнении мною функций, порученных мне
согласно указанной резолюции, и я имею честь просить
Совет Безопасности официально снять с меня обязанности
представителя Организации Объединенных Наций для Индии
и Пакистана.

Примите и пр.

Овен ДИКСОН

Сэру Гладвину Джэббу,
Председателю Совета Безопасности
Организации Объединенных Наций,
Лейк Соксес.

*Карта, упомянутая в настоящем документе, будет представлена,
в качестве приложения, позднее.

/ ДОКЛАД

ДОКЛАД СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ИНДИИ И ПАКИСТАНА СЭРА
ОВЕНА ДИКСОН

Имею честь представить Совету Безопасности нижеследующий доклад о моих попытках выполнить задачу, возложенную на меня резолюцией Совета Безопасности от 14 марта 1950 года.

В этой резолюции Совет Безопасности предлагал правительствам Индии и Пакистана провести немедленные мероприятия в целях составления и выполнения в пятимесячный срок со дня принятия резолюции программы демилитаризации, основанной на некоторых принципах или на тех видоизменениях этих принципов, о которых может состояться взаимное соглашение. В этой же резолюции Совет Безопасности решил назначить представителя Организации Объединенных Наций для выполнения различных целей, включая оказание содействия по составлению программы демилитаризации, предоставление этим правительствам или Совету Безопасности любых соображений, которые, по его мнению, могут способствовать быстрому и прочному разрешению спора, возникшего между этими двумя правительствами по вопросу о княжестве Джамму и Кашмир, выполнение полномочий, предоставленных Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, и представление доклада Совету Безопасности.

Выбор Совета Безопасности пал на меня, и 13 апреля в Сиднее мне было сообщено о моем назначении в качестве представителя Организации Объединенных Наций. Я немедленно предпринял шаги, с тем чтобы освободиться от выполнявшихся мною в то время обязанностей в Австралии, и 26 апреля выехал из Сиднея в Лейк Соксес.

/ Из Нью-Йорка

из Нью-Йорка 21 мая 1950 г. я отправился в Дели через Лондон, причем период времени с моего прибытия 28 апреля я посвятил собиранию всей имевшейся информации по поставленной передо мной проблеме, необходимым административным шагам и выбору моих сотрудников.

Я отправился сначала не в Карачи, а в Дели, так как премьер-министр Индии как раз в это время уезжал в Индонезию и выразил желание видеть меня до своего отъезда. Премьер-министр Пакистана в то время находился в Соединенных Штатах. Я прибыл в Дели 27 мая 1950 г. К этому времени десять недель из пятидесятичного срока, указанного в первом пункте резолюции Совета Безопасности, уже истекли, но, поскольку мне известно, ни то, ни другое правительство не приняло никаких мер к выполнению положений указанного пункта.

Я провел несколько дней ознакомляясь через посредство индийского премьер-министра и различных должностных лиц администрации с характером заявлений Индии и с ее общей точкой зрения по вопросу о споре с Кашмиром.

1 июня я выехал в Карачи и там я получил от сэра Зафрулла Хана и представителей и должностных лиц пакистанского правительства аналогичную информацию о позиции Пакистана.

Из Карачи я отправился в Сринагар, в Кашмирской долине, 7 июня. С этого дня и по 12 июля я оставался в Дхамму и Кашмире, имея мою штабквартиру в Сринагаре. Целью моей поездки в Кашмир было ознакомление со страной и ее населением, с топографией местности, с линией прекращения огня, с общим расположением вооруженных сил по обе стороны линии прекращения огня и с прочими условиями и / обстановкой,

существующими в княжестве, способными или могущими помочь мне понять характер спора и найти возможные способы его разрешения. Мне пришлось разъезжать довольно много; в числе прочих мест, я посетил Бандипура, Сонамарг и Палтал, Пунч и прилегающие к нему районы, Равалакот, дорогу из Равалпинди до самого Сринагара вдоль долины Джелум, которую я пересек несколько раз, и различные поселки и посты вдоль этой дороги, Скарду и Гилгит, Джамму и соседние посты и Лей.

Во время моего пребывания в Сринагаре я имел повторные свидания с премьер-министром княжества шейхом Абдулла.

После окончания моих разъездов, инспекции и обследований я оставался в Сринагаре и занялся изучением и выработкой планов. Мое длительное пребывание в Сринагаре было вызвано исключительно тем, что оба премьер-министра не находились на субконтиненте. Я пришел к заключению, что наилучшим методом было ведение переговоров с премьер-министрами и, если возможно, организация встречи между ними и мною, с тем чтобы на таком совещании были предприняты настойчивые усилия к урегулированию спора.

Положение, которое я нашел, отличалось некоторыми необычными чертами. Стороны пришли к соглашению о том, что судьба княжества в целом должна быть решена путем общего плебисцита, но за продолжительный период времени они не могли согласиться относительно ряда предварительных мер, которые, конечно, необходимо было принять до создания аппарата для проведения плебисцита. С 20 октября 1947 г. по 1 января 1949 г. княжество Джамму и Кашмир было местом непрерывной борьбы, и на его территории велись некоторые

весьма серьезные и трудные военные операции. Военные действия, однако, происходили исключительно на территории княжества. 1 января 1949 г. был отдан приказ о прекращении огня на соответствующих фронтах, и в июле Индия и Пакистан пришли к соглашению относительно обозначения на местности той линии, которая должна была разграничивать занимаемую ими, соответственно, территорию (см. приложенный план). На занимаемой Индией стороне линии прекращения огня оккупирующую территорию силы включали части регулярной индийской армии, государственные войска и милицию. Со стороны Пакистана силы состояли из регулярной пакистанской армии, войск Азад Кашмира и северных разведчиков. Сама линия прекращения огня держалась войсками значительной численности, и таким образом две сильные армии стояли друг против друга.

Организация Объединенных Наций создала группу офицеров, предоставленных различными государствами, для работы в качестве наблюдателей и для содействия воблюдению приказа о прекращении огня по всей линии, а также для обеспечения того, чтобы стороны подчинялись условиям перемирия. Весьма часто в том или ином пункте линии происходили инциденты и войска одной стороны стреляли по войскам другой стороны или по мирному населению, но все эти инциденты были сравнительно незначительными и ни один из них не угрожал разростись в общие враждебные действия.

Управление территории на пакистанской стороне линии прекращения огня, повидимому, осуществлялось азад-кашмирским "правительством" на западе, а на севере - через посредство политических агентов, непосредственно ответственных перед правительством Пакистана.

/ На индийской

На индийской стороне линии прекращения огня управление княжеством было сосредоточено в руках шейка Абдуллы и его сотрудников, при условии соблюдения федеральной юрисдикции Индии в таких вопросах, как оборона и внешние сношения, установленной в акте о присоединении к Индии. (См. раздел 370 конституции Индии.) Эти полномочия были, однако, достаточно широки, чтобы позволить разрешение всех вопросов, могущих возникнуть в связи с кашмирским спором и способом его урегулирования.

Мне было совершенно ясно, что во всех попытках урегулировать спор я должен руководствоваться курсом политики, проводимым Советом Безопасности и Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и получившим одобрение обеих сторон. Весьма возможно, что шансы этого курса политики на успех были значительно ограничены тем фактом, что в течение продолжительного периода времени и невзирая на получаемую от Комиссии помощь стороны не смогли прийти к соглашению относительно практических мер применения этой политики в целях разрешения вопроса. Однако в совершенно определенных выражениях согласованная резолюция от 5 января 1949 г. предложила свободный и беспристрастный плебисцит как способ разрешения вопроса о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или Пакистану. Не имелось только согласия относительно вопросов, включая вопрос демилитаризации, которые следует считать предварительными даже для того, чтобы начать проводить необходимые мероприятия по опросу населения.

Моя задача, как мне казалось, в первую очередь заключалась в попытке добиться соглашения относительно мер, путем проведения

/ которых

которых администратор плебисцита мог бы приступить к своей работе по организации всеобщего плебисцита. Только убедившись в невозможности достигнуть подобного соглашения и сознавая, что все способы были уже исчерпаны, мог я обратиться к каким-либо другим методам урегулирования спора помимо проведения плебисцита на всей территории княжества. При первой возможности я сообщил об этой моей позиции заинтересованным сторонам.

Изучая историю прошлых попыток урегулировать спор и ознакомляясь с аргументацией Индии в пользу ее стороны дела и с объяснениями ее точки зрения, у меня созрело убеждение, что для успешного достижения соглашения по предварительным вопросам общего плебисцита необходимо будет опровергнуть некоторые возражения, которые Индия не преминет сделать. Во-первых, имелись повторные заявления Индии о том, что Пакистан, якобы, является агрессором, который не имеет права выступать с какими-либо заявлениями и войска которого не могут законно находиться на территории княжества. Индия придерживалась того мнения, что в течение периода подготовки и проведения плебисцита территория к западу от линии прекращения огня не должна находиться непосредственно под правительственной властью Пакистана и его управлением и не должна также управляться азад-кашмирским "правительством". Имелось также требование со стороны Индии о том, чтобы не было никакого ограничения в признании суверенитета княжества Джамму и Кашмир над северными районами, т.е. над районами к северу от линии прекращения огня после того пункта, откуда эта линия идет на восток, и чтобы признанию этого суверенитета не было причинено никакого ущерба. Имелось также утверждение,

/ что

что в случае весьма значительного сокращения войск на индийской стороне линии прекращения огня возникнет опасность новых набегов из местностей по другую сторону линии. В этом заключались возражения, о применении и последствиях которых можно говорить детально; я удовольствуюсь, однако, кратким изложением их характера.

При выработке моих планов для представления премьер-министрам я стремился принять во внимание эти различные точки зрения. Однако я прекрасно сознавал и необходимость, и трудность обеспечения свободы и справедливости при проведении плебисцита. План, который я имел в виду для территории на пакистанской стороне линии прекращения огня, должен был, как мне казалось, разрешить все затруднения там. Но я был всею преокупан территорией с индийской стороны этой линии. Если бы войсковые части одной из сторон остались в густо заселенных районах, если бы вся полнота власти администрации шейха Абдуллы, живейшим образом заинтересованной в результатах плебисцита, продолжала осуществляться, если бы государственная милиция оставалась вооруженной и государственной полиции было разрешено пользоваться влиянием, которое ей дает ее положение в подобном районе, - то, как мне казалось, существовала бы серьезнейшая угроза свободному волеизъявлению населения и почти полная уверенность в том, что в случае неблагоприятных для Пакистана результатов она стала бы оспаривать свободу и справедливость плебисцита. Ввиду этого, для удовлетворения различных требований, я выработал несколько планов и даже серию планов. При этом я принимал, что это есть вопрос, в котором сам Совет Безопасности непосредственно заинтересован: ведь плебисцит должен был проводиться под его руководством,

/ и мне,

и мне, как представителю Организации Объединенных Наций, не подобало ставить такие условия или соглашаться на такие условия урегулирования спора, которые подвергли бы результаты проведенного под руководством Организации Объединенных Наций плебисцита достаточно серьезному сомнению на том основании, что плебисцит не был свободным и справедливым вследствие запугивания голосующих, или испытываемых ими опасений, или по каким-либо другим причинам.

Премьер-министр Индии вернулся в Дели 24 июня 1950 г., а премьер-министр Пакистана возвратился в Карачи 13 июля 1950 г. Они оба изъявили согласие встретиться со мной в Дели в четверг 20 июля, для того чтобы вместе попытаться разрешить кашмирский вопрос.

В установленный день совещание началось в четыре часа дня, и переговоры продолжались изо дня в день до понедельника 24 июля, когда они были прекращены по обоюдному согласию. В самом начале совещания я заявил обоим премьер-министрам, что, поскольку вопрос касается меня, они могут говорить с полной откровенностью, ибо, с одним условием, все, что они имели мне сообщить не подлежало оглашению. Это условие было следующим: в случае неуспеха моей миссии я должен сообщить Совету Безопасности о характере сделанных и отвергнутых предложений, а с другой стороны, в случае достижения соглашения, об условиях соглашения мною должен быть представлен доклад. С самого начала я заявил о моем намерении продолжать обсуждать мероприятия, которые позволили бы проведение плебисцита, имеющего целью определить будущую судьбу княжества Джамму и Кашмир в его целом. Первым из этих мероприятий, несомненно, должна была быть демилитаризация этого района.

Я нашел, что ни одна из обеих стран не имела положительного плана или предложений, которые ее премьер-министр пожелал бы выдвинуть. Я, поэтому, изложил тот курс, следовать которому я им предлагал.

Первый вопрос, который я возбудил, заключался в том, что, в случае соглашения, необходимо обеспечить, чтобы каждая из сторон была безусловно убеждена в том, что все меры, которые на основании соглашения должны будут быть проведены другой стороной, фактически будут проведены, особенно, поскольку это касается эвакуации войск и сокращения военной мощи, и я полагал, что, независимо от других подчеркнутых мною причин, располагающих к доверию, такая гарантия могла бы быть достигнута тем, что вместо формулировки неопределенных обязательств будет принято положение, согласно которому мотивы для отказа в выполнении или для невыполнения принятых на себя сторонами обязательств будут признаваться уважительными только в том случае, если надлежащие органы Объединенных Наций их признают таковыми. Против этого не было выдвинуто никаких особых возражений.

В течение периода времени, истекшего после 1 января 1948 г., когда спор о Кашмире был передан на рассмотрение Совета Безопасности, Индия неоднократно выступала не только с заявлением, на которое я уже ссылался, а именно, что Пакистан является агрессором, но также и с требованием, чтобы он был официально объявлен таковым. В самом начале заседания премьер-министр Индии выступил с этим самым заявлением и неоднократно ссылался на него в течение дебатов.

Позиция, занятая мною, сводилась к тому, что, во-первых, Совет Безопасности не сделал такой декларации, что, во-вторых, мне не было

/поручено

поручено проводить и я не проводил судебное расследование по данному вопросу, но, что, в-третьих, не входя в причины или мотивы случившегося, вероятно относящиеся к истории субконтинента, я готов признать, что враждебные элементы, перешедшие через границу княжества Джамму и Кашмир, как мне кажется, 20 октября 1947 г., нарушили нормы международного права, и что вступление на территорию княжества регулярных пакистанских войск, если память мне не изменяет, в мае 1948 года точно также было несовместимо с требованиями международного права. В качестве первого шага к демилитаризации я, поэтому, предложил начать в какой-либо определенный день эвакуацию пакистанских регулярных войск. После этого, по истечении довольно значительного срока, должны были бы последовать другие, по возможности одновременные, операции по обеим сторонам линии прекращения огня. Вопрос о том, сколько дней должны считаться удовлетворительным сроком, представляет собой деталь, разрешить которую стороны должны сами.

Премьер-министр Пакистана заявил, что он решительно возражает против третьей из занятых мною позиций, т.е. против третьего из упомянутых выше тезисов. Он, однако, заявил о готовности удовлетворить мою просьбу и принять предложение, согласно которому, в качестве первого шага к демилитаризации, в какой-то определенный день должна начаться эвакуация регулярных сил пакистанской армии, и должен пройти довольно значительный срок, прежде чем начнутся какие-либо операции, касающиеся вооруженных сил, находящихся на индийской стороне линии прекращения огня.

В настоящем докладе ссылка на это заседание делается для того, чтобы отметить те предложения, которые были сделаны, и указать на

/возражения,

возражения, которые против них были выдвинуты. Для этого нет необходимости следовать порядку, в котором происходила дискуссия, т.е. порядку, который был вызван желанием дать премьер-министрам общее представление об основных принципах моих предложений и вместе с тем подвергнуть эти или любые другие альтернативные предложения подробному рассмотрению. Я, поэтому, вкратце тут же изложу, в чем заключались мои остальные предложения по вопросу о демилитаризации данного района.

После того, как будет установлен день и час эвакуации сил пакистанской регулярной армии из районов, находящихся к западу, или к западу и северу от линии прекращения огня, стороны, согласно моему предложению, установят, что через столько-то дней после начала такой эвакуации, Индия должна начать вывод вооруженных сил, находящихся в районе, расположенном к востоку и к югу от линии прекращения огня. Я требовал

- 1) эвакуации сил индийской регулярной армии,
- 2) эвакуации или разоружения и расформирования вооруженных сил княжества Джамму и Кашмир,
- 3) разоружения и расформирования милиции княжества Джамму и Кашмир.

Я не устанавливал, в каком порядке эти три операции должны следовать одна за другой.

Для другой стороны линии прекращения огня в моем предложении было предусмотрено, чтобы Пакистан начал разоружать и расформировывать

- 1) силы Азад Кашмира и
- 2) скаутов Северной провинции.

/Я предложил,

Я предложил, чтобы день и час, в который Пакистан должен приступить к проведению этих мер, были установлены в зависимости от времени эвакуации пакистанской регулярной армии. Я предложил, чтобы вышеуказанные операции на каждой стороне были разбиты на ряд стадий, чтобы были составлены планы, по которым соответствующие начальники штабов будут выполнять каждую стадию операции, и чтобы мой военный консультант проверял все планы и имел право рекомендовать изменения таковых.

Я также предложил, чтобы в первую очередь были составлены планы для Пакистана и чтобы после этого мой военный консультант их передал начальнику индийского штаба с тем, чтобы эти планы были известны им при составлении собственных индийских планов.

Что касается вопроса о силах, в которых обе стороны могут нуждаться по ту и по другую сторону от теперешней линии прекращения огня после демилитаризации и до проведения плебисцита, то я заявил, что этот вопрос должен быть разрешен в зависимости от целесообразности. Присутствие вооруженных сил в течение периода, предшествующего голосованию и во время голосования, является фактом, который может нарушить независимость голосования и вызвать сомнения в правильности его результатов, и поэтому численность войск должна быть по возможности низка. Я предложил, чтобы была указана цель, ради которой представляется необходимым располагать вооруженными силами, после чего начальники штабов, по консультации с моим военным консультантом, могли бы прийти к соглашению о силах, которыми можно будет располагать, и о их назначении.

Я заявил, что, насколько я могу судить, войска могут понадобиться

/только

только для определенных, перечисленных мною целей. Для Пакистана я упомянул следующие цели:

i) гарантировать выполнение обязательства Пакистана о недопущении вторжения в Кашмирскую долину с пакистанской стороны линии прекращения огня, горцев, мародеров и других налетчиков,

ii) разоружить и расформировать силы Азад, что представляет собой временную задачу, требующую, пожалуй, главным образом содействия чинов артиллерийского ведомства,

iii) рассеять опасения, которые могли бы возникнуть среди мусульман, если бы они были оставлены без всякой видимой защиты, и, быть может, содействовать гражданским властям при поддержании порядка.

Нахождение войск на индийской стороне может быть оправдано следующими целями:

i) быть на месте для содействия гражданским властям в поддержании порядка в южных или юго-западных районах княжества, имеющих смешанное население,

ii) охранять северные подступы долины от возможных вторжений через Джелумскую долину, Керан и Титвал и оттуда через Хандуара, и через перевал Трагбал от Гураиса до Бандипура и перевал Зоджи-ла, а оттуда до Балтала и Сонамарга.

Премьер-министр Индии отказался принять этот план по мотивам, которые представляется невозможным изложить исчерпывающим образом в настоящем докладе. Он, однако, сформулировал следующие пункты, и ими можно ограничиться в настоящем докладе, не входя в аргументацию более отвлеченного порядка.

Я привожу резюме этих пунктов, а именно:

1. Среди других опасностей, ввиду которых Индии могут понадобиться вооруженные силы на индийской стороне линии прекращения огня в течение периода, предшествующего проведению плебисцита, следует считаться с возможностью нападения Пакистана, несмотря на эвакуацию его войск и несмотря на все заверения, которые он может дать.

2. Необходимость защищать район от вторжения мародеров или от более серьезных опасностей не может ограничиваться определенными подступами, о которых я упоминал.

3. Милиция, которая организована и содержится княжеством, хотя и находится под командой индийских офицеров, выполняет полицейские функции и ни в коем случае не может быть разоружена и расформирована без вреда для государственной структуры княжества. Индия не считает возможным требовать от княжества выполнения такого условия.

4. Требование, чтобы Индия сократила те вооруженные силы, которыми она бы пользовалась при выполнении лежащей на ней задачи по защите княжества, как части Индии, было вызвано тем, что имело место вторжение в княжество и что пакистанские войска и силы Азад остались на территории княжества, и Индия не может ни на одну минуту допустить правильность такого положения.

Эти вопросы были подвергнуты подробному обсуждению.

По первому пункту премьер-министр Пакистана возразил, что Пакистан не будет повинен в подобном нарушении своих обязательств, что во всяком случае было бы безумием для Пакистана это сделать и еще большим безумием совершить своими войсками нападение на Кашмир, и что сохранение войск в целях защиты района от возможности подобных нападений равносильно отказу от всякой демилитаризации. Что

/касается

касается третьего пункта, то я заявил, что я не придаю существенного значения вопросу о том, как надлежит поступить с милицией, поскольку она не является вооруженной частью сверх вооруженных сил, сохранение которых на индийской стороне линии прекращения огня было разрешено, ввиду того что они с обоюдного согласия были признаны нужными для достижения имевшихся в виду военных целей. Есть ряд других способов, которыми можно обеспечить, чтобы милиция не представляла собой вооруженную часть, находящуюся в этом районе в то время, когда должно происходить голосование. Однако представляется несовместимым с принципом справедливости и свободы плебисцита, чтобы имело место демонстрация вооруженной силы, подобная той, которую представляла бы собой находящаяся на месте милиция, особенно ввиду того что правительство княжества так сильно заинтересовано в результатах плебисцита. Что касается четвертого пункта, то я заявил, что я просил о сокращении вооруженных сил в этом районе, для того чтобы обеспечить свободу и правильность голосования в плебисците, проводящемся от имени Организации Объединенных Наций Администратором плебисцита, а не вследствие обстоятельств, на которые он ссылался.

Премьер-министр Индии говорил о том, какого рода силы должны находиться на пакистанской стороне линии прекращения огня, и заявил, что они должны преследовать гражданские цели и иметь гражданский характер.

Премьер-министр Пакистана по этому вопросу не высказался.

Ввиду вышеизложенных возражений, попытка добиться демилитаризации, повидимому, была обречена на неудачу. Ни одна из сторон не выдвинула альтернативных предложений и не указала способов разрешения /затруднений.

затруднений.

Резолюции Комиссии Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и от 5 января 1949 г. были основаны на предположении, что граница, образованная линией прекращения огня, будет сохранена в силе до проведения плебисцита, независимо от демилитаризации. Ни один из премьер-министров не пытался отойти от этого предположения. Тем не менее, позиция Индии была такова, что в районе по ту сторону линии прекращения огня должна признаваться только власть княжества, в то время как в пункте А 3 части II резолюции от 13 августа 1948 г. было установлено, что впредь до принятия окончательного решения, эвакуированная пакистанскими войсками территория, будет управляться местными властями под наблюдением Комиссии.

В ответ на занятую Индией позицию, которую она энергично поддерживала, и для того чтобы разрешить затруднения, вызванные неясностью выражений "местные власти" и "наблюдение", я сделал предложение, касавшееся района, расположенного на запад от линии прекращения огня. В соответствии с этим предложением, управление производилось бы правительственными службами на основании законов и обычаев княжества, как это происходило до возникновения смуты. Управление находилось бы в руках лиц, занимающих в настоящее время должность областных магистратов или подчиненных им должностных лиц, или же в руках лиц, исполняющих обязанности таковых. Для того чтобы обеспечить, что они выполняют свои обязанности и осуществляют свои права лояльно и беспристрастно, не вмешиваются в проведение плебисцита, и не препятствуют его проведению или выполнению других директив Администратора плебисцита, при каждом областном магистрате будет состоять

/ должностное

должностное лицо Организации Объединенных Наций. Это должностное лицо будет иметь право наблюдения и будет представлять доклады Представителю Организации Объединенных Наций, или его заместителю, который будет принимать меры, признаваемые им необходимыми.

Я предложил, чтобы было ясно установлено, что ни это положение, ни любое другое положение соглашения не должны толковаться в смысле какого-либо признания существования на данной территории других источников законной власти кроме властей, установленных законами княжества и подчиненных таковым; соглашение также не должно толковаться в смысле какого-либо умаления или нарушения суверенных прав княжества. Я указал на то, что моей целью было разрешить практические вопросы, вызываемые переходным периодом, и в то же самое время не нарушить принципа, на признании которого Индия настаивала.

Против этого плана, однако, премьер-министр Индии представил возражения, насколько я мог понять, главным образом на том основании, что по плану признаются теперешние областные магистраты и подчиненные им должностные лица, тогда как со времени возникновения беспорядков на место прежних должностных лиц были назначены новые лица, которые, или часть которых, могут быть неприемлемы для Индии. Однако не было предложено никаких изменений этого плана, и не были представлены другие предложения.

Для северных районов, т.е. для территории, находящейся к северу от линии прекращения огня и к востоку от Музаффарабдского района и от административного округа Гилгит, а также от районов, в политическом отношении подчиненных гилгитской администрации, я представил отдельное предложение. Я это сделал ввиду особых затруднений,

/которые,

которые, повидимому, были вызваны возражениями Индии, требовавшей, чтобы во время переходного периода, т.е. с момента демилитаризации и до проведения плебисцита, власть Пакистана не осуществлялась и не признавалась. Я предложил назначить для указанных районов политических эмиссаров, представляющих Организацию Объединенных Наций, и передать власть им.

Этот план предусматривает, что вместо существующих в настоящее время помощников представителей по политическим делам, самим Советом Безопасности Организации Объединенных Наций или по его указанию, следует назначить, по консультации с правительством Индии и Пакистана, одного или нескольких представителей по политическим делам. В плане далее предусматривается, что полномочия этих должностных лиц определяются в соответствии с законами и обычаями княжества, существовавшими 1 августа 1947 года; на этих должностных лиц возлагается также ответственность за осуществление предоставленных им полномочий справедливо и беспристрастно и таким образом, чтобы не было вмешательства в проведение плебисцита или нарушения директив администратора плебисцита. За исключением означенных выше положений, эти представители могут осуществлять управление через существующий административный аппарат или через посредство должностных лиц; они могут также действовать через посредство занимающего в настоящее время должность помощника представителя по политическим делам.

Против такого способа устранения возникших в северных районах затруднений премьер-министр Индии возражал на том основании, что:

- 1) должностные лица, назначенные правительством Пакистана, не пользуются доверием правительства Индии;
- 2) на всех консультациях с правительством Пакистана признавалось, что Индия имеет право иметь представителей в северных районах;
- 3) представители по политическим делам, назначенные Организацией Объединенных Наций, будут неизбежно зависеть от административного аппарата, что лишит этих представителей возможности поступать вполне

/беспристрастно

беспристрастно и т.д.

4) Индия должна во всяком случае поместить гарнизоны и военные посты в некоторых местах к северу от линии прекращения огня. Мне было ясно, что нельзя ожидать, чтобы Пакистан согласился с этим четвертым возражением. Что касается других возражений, то Индия не внесла предложений об изменении этого плана или альтернативном разрешении вопроса.

Что касается районов, расположенных на индийской стороне линии прекращения огня, то мне представлялось необходимым выработать известные положения, исключающие возможность использования теперешних произвольных полномочий в ущерб свободному проведению плебисцита, и избежать вмешательства полицейских властей. Я уже говорил о том, что правительство княжества будет весьма заинтересовано в исходе плебисцита. В пункте 7 резолюции от 5 января 1949 г. содержатся общие положения, относящиеся к соображениям такого рода. Я, поэтому, внес рекомендацию о том, чтобы, в целях уточнения положений, содержащихся в пункте 7 резолюции Комиссии от 5 января, о свободе политических убеждений и об освобождении политических заключенных, в соглашении предусматривалось, чтобы непосредственно после официально назначенного Администратором плебисцита срока и до объявления им окончательного результата голосования применялись следующие положения:

а) при каждом районном магистрате должен находиться представитель Организации Объединенных Наций;

б) этот представитель должен иметь право доступа к делам магистрата и ко всем должностным лицам при магистрате;

/с) обязанности

с) обязанности представителя Организации Объединенных Наций должны включать наблюдение, проверку, опротестование и представление докладов;

д) без предварительного согласия представителя Организации Объединенных Наций, данного в письменной форме, не может быть отдано приказа или распоряжения об аресте, не взирая ни на какие чрезвычайные полномочия или права на задержание или арест, возложенные на представителей правительства или администрацию; все лица, находящиеся в заключении в соответствии с таким приказом в день или период, установленный Администратором плебисцита, должны быть освобождены в течение семи дней, за исключением тех заключенных, на дальнейшее задержание которых имеется письменное согласие представителя Организации Объединенных Наций. В рекомендации определено сказано, что это положение не распространяется на приказы или распоряжения об аресте лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях, в целях привлечения их к судебной ответственности; на приказы или распоряжения об отдаче под суд, на приказы или распоряжения о тюремном заключении или о возвращении подсудимого в место заключения до окончания слушания его дела; на приговоры по уголовным преступлениям или на любые приказы, отданные в порядке судопроизводства.

Против этого плана премьер-министр Индии возражал на том основании, что этот план связан с нарушением неприкосновенности функций государства и права ареста, что может оказаться опасным в связи с диверсионными элементами и попытками некоторых лиц использовать обстановку, для того чтобы начать беспорядки и насилия.

И в этом случае никаких предложений об изменениях или альтернативных предложениях внесено не было. Все эти вопросы были подвергнуты всестороннему обсуждению.

Ясно, что в изложенных до сих пор планах демилитаризации государства и подготовки плебисцита подразумевалось, что в период плебисцита княжество будет разделено линией прекращения огня как политической границей. Нет сомнения в том, что если бы княжество имело единую администрацию, с тем, чтобы политическая граница вообще не существовала, то исчез бы целый ряд затруднений, устранение которых предусматривалось в этих планах. Поэтому в качестве альтернативного предложения я вношу предложение об образовании, на период плебисцита, единого правительства для всего княчества. У нас имелось три плана, и я спросил премьер-министров, возможно ли провести в жизнь один из них.

Я прежде всего осведомился о возможности создания коалиционного правительства, образованного либо с согласия Шейха Абдулла и г-на Гхулам Аббаса, главы освободительного движения в Кашмире, либо путем предоставления некоторых портфелей в распоряжение обеих сторон.

Второй план касался образования для всего княчества одной администрации, в состав которой вошли бы незаинтересованные в политике лица, занимающие высокие должности в судебном ведомстве или в административном аппарате и пользующиеся всеобщим доверием. Этому органу поручается управление страной в течение определенного срока, предшествующего голосованию, например за шесть месяцев до плебисцита. Председатель назначается Организацией Объединенных Наций, и половина

членов этого органа состоит из индусов, а половина из мусульман. Лица, занимающие должности министров в настоящее время, продолжают занимать эти должности, но освобождаются от выполнения своих обязанностей в продолжение этого периода.

Третий план отличался от второго лишь в отношении состава административного органа. Согласно этому плану, в состав административного органа вошли бы только представители Организации Объединенных Наций. Премьер-министр Индии не одобрил ни одного из этих предложений.

Во время конференции я коснулся двух других возможностей проведения плебисцита. В конце концов, я убедился в том, что Индия никогда не согласится на такую демилитаризацию или на применение в течение плебисцита таких положений, которые, по моему мнению, позволили бы провести плебисцит в условиях, в достаточной мере исключающих возможность запугивания или применения других способов давления и злоупотреблений, могущих нарушить справедливое и беспристрастное проведение плебисцита.

Придя к этому заключению, я решил, что я должен либо отказаться от разрешения этого спора, либо найти, вместо плебисцита, от которого зависит судьба всего княжества, другое решение. Я установил, по консультации с премьер-министрами, что они считают, что ввиду приближения такого плебисцита нет никакой надежды на соглашение о демилитаризации или о положении, которое последует за демилитаризацией, или о какой-либо другой форме демилитаризации, или о каком бы то ни было способе действий, который помог бы разрешению спора.

Выяснив это, я, в присутствии премьер-министра Пакистана, спросил премьер-министра Индии о позиции Индии в отношении:

1) плана проведения плебисцита по округам или районам и присоединения таких округов или районов к Индии или Пакистану в соответствии с результатом голосования;

2) плана, согласно которому признается, что известные районы, несомненно, будут голосовать за присоединение к Пакистану, а другие -- за присоединение к Индии, и что эти районы, без проведения в них голосования, должны быть присоединены к Индии или Пакистану, а плебисцит производится только в районах, в которых результаты голосования заранее неизвестны. Как я уже сказал, к таким районам относится, по-видимому, долина Кашмира и, возможно, некоторые прилегающие к ней области.

Я указал на то, что как в том, так и в другом случае необходимо исключить возможность нарушения целостности территории, которая отойдет к той или иной стороне. Я также указал на то, что второе альтернативное предложение можно разработать или только на основании переписи 1941 г., или на основании более широких данных и данных этой переписи.

/Далее

Далее мною было указано, что в случае, если верхнее течение реки Ченаб отойдет к Индии, возникнет необходимость в заключении особого соглашения, согласно которому Индия обязуется не отводить искусственным путем нормальное течение означенной реки, в результате чего может значительно сократиться водоснабжение Пакистана.

Премьер-министр Пакистана заявил протест против предлагаемой процедуры, указав, что это предложение означает нарушение со стороны Индии соглашения, согласно которому дальнейшая судьба княжества Джалму и Кашмир должна быть решена в целом посредством проведения плебисцита на всей территории княжества. Что же касается Индии, то премьер-министр этого государства заявил, отвечая на мой запрос, что он сообщит мне позднее мнение индийского правительства относительно такого метода разрешения кашмирской проблемы.

На этом премьер-министры обеих стран решили закрыть конференцию.

Придерживаясь изложенного мною метода, я действовал в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 14 марта 1950 года, которая уполномочивала меня представить на рассмотрение обоих правительств то или иное предложение, которое, по моему мнению, может привести к разрешению спора. Несмотря на занятую премьер-министром Пакистана позицию, я считал, что уладить спор по кашмирскому вопросу по взаимному соглашению не представляется возможным иначе, как путем немедленного раздела территории княжества, либо путем осуществления раздела вместе с одновременным проведением частичного плебисцита, ограниченного районом, который включит Кашмирскую долину. Поэтому, приняв это решение, я приложил все усилия к тому,

/чтобы

чтобы достигнуть путем переговоров решения в этом направлении.

Некоторое время я провел в Дели, с тем чтобы получить там возможно ясное понимание позиции Индии в вопросе предлагаемого метода разрешения спора. По рассмотрении внесенного мною предложения, индийские власти уведомили меня, что правительство Индии готово обсудить возможность разрешения кашмирского спора на основании известных принципиальных положений. В качестве таковых были выставлены следующие положения: во-первых, те районы княжества Джамму и Кашмир, где воля населения не вызывает никаких сомнений, должны отойти к Индии или к Пакистану без плебисцита; во-вторых, плебисцит ограничивается лишь теми районами, в отношении которых результаты голосования вызывают сомнения; и в-третьих, при установлении границы надлежащее внимание должно быть уделено географическим соображениям, равно как и требованиям проведения международной границы. Я был поставлен в известность, что индийское правительство, исходя из этих принципиальных положений, пришло к известным заключениям, причем было указано, что таковые носят лишь ориентировочный характер.

Прежде всего должен быть проведен плебисцит в Кашмирской долине. Этот район должен, однако, включать часть округа Мазаффарбад, что Индия считает необходимым с точки зрения естественной географической границы, каковой является течение реки Индианганг и ее водораздел на севере.

Во-вторых, индийское правительство считало, что к Индии должны быть присоединены следующие районы:

1. Часть провинции Джамму, расположенная к востоку от линии прекращения огня, с незначительным изменением демаркационной линии; в качестве одного изменения такого рода указывалось на сокращение выступа линии прекращения огня близъ Гулмарга.

2. В округе Ладак, район Ладак и район Каргил, за исключением приблизительно всей площади по другую сторону реки Сура, должны отойти к Индии или к Пакистану в зависимости от результатов плебисцита в Кашмирской долине.

В-третьих, Индия согласна на то, чтобы к Пакистану отошли следующие районы: Гилгит, Гилгитское агентство, Мазарат Ойлит, политические округа, территории различных племен, Балтистан, а также расположенная к западу от линии прекращения огня, в ее измененном виде, часть провинции Джамму.

Индия предусматривала назначение специальной комиссии для установления границы в соответствии со всеми могущими быть принятыми решениями.

Индийское правительство было готово также включить в соглашение особое положение, согласно которому Индия обязуется не сооружать на территории княжества никаких работ для искусственного изменения естественного русла реки Ченаб или частичного отклонения ее вод, в результате чего количество воды в означенной реке могло бы значительно сократиться, но сохраняет за собой право на постройку в пределах территории княжества каналов для искусственного орошения. Индия сохраняет за собой также право на сооружение гидро-электрических силовых станций, при условии, что количество воды в реке не сократится в результате таких построек.

/Я был

Я был поставлен в известность, что премьер-министр Индии готов принять участие в новой совместной конференции с премьер-министром Пакистана и со мною, чтобы обсудить возможность разрешения спора на основании указанных принципиальных положений.

Изложенные выше территориальные требования значительно превосходили те требования, которые мне представлялись при данной обстановке умеренными, что и было мною заявлено индийским властям.

Таким образом, будучи осведомленным о позиции Индии, я отправился в Карачи.

Я сообщил премьер-министру Пакистана все, что мне было известно о занятой индийским правительством позиции, добавив, что территориальные требования Индии, по моему личному мнению, заходят слишком далеко и не отвечают, в сущности, тем условиям раздела территории княжества, на которые Индия может в конечном счете согласиться. Однако пакистанское правительство отказалось принять участие в конференции на основе моего предложения, с тем чтобы обсудить возможность разрешения спора в свете занятой Индией позиции.

Главная причина отказа правительства Пакистана заключалась в его нежелании в какой бы то ни было степени отступить от своего требования о том, чтобы дальнейшая судьба всего княжества Джамму и Кашмир была решена посредством всеобщего плебисцита и чтобы Индия согласилась и продолжала быть согласной на проведение такого плебисцита; кроме того, пакистанское правительство опасалось, что его согласие принять участие в конференции может быть истолковано как отказ от этих требований.

/ В качестве

В качестве второстепенных причин отказа, было указано, что занятая Индией позиция слишком неопределенна и что, если Индия желает приступить к обсуждению возможности уладить спор на основании предлагаемых принципиальных положений, то ей следует сделать конкретные предложения.

В моих переговорах с правительством Пакистана я настаивал на том, что его согласие принять участие в конференции для обсуждения альтернативной возможности уладить спор никоим образом не означает его отказа от своих главных требований и что предлагаемая конференция имеет целью выяснить посредством переговоров те уступки, на которые обе стороны могут согласиться, равно как и те требования, от которых они не считают возможным отказаться. В качестве основы для разрешения спора, представлялось достаточным обсудить вопрос о проведении плебисцита в ограниченных пределах и вопрос о разделе остальной части территории княжества, причем включить Кашмирскую долину в охватываемый плебисцитом район. Я не видел причины, почему для обеих сторон не представляется возможным совместно обсуждать вопрос о границах района, где будет проведен плебисцит, а также вопрос о разделе остальной территории, равно как и условия, необходимые для обеспечения полной свободы голосования, впрямь до того как будет выяснено, могут ли они найти какой-либо базис для соглашения или же соглашение представляется невозможным. Даже не ожидая от конференции каких-либо положительных результатов, Пакистан оказался бы в конечном счете лучше осведомленным, без всякого, как мне представлялось, ущерба для своих интересов. Однако мне не удалось убедить пакистанское правительство в основательности моей точки

/зрения.

зрения. Пакистан отказался принять участие в предложенной мной конференции.

Впрочем, в ходе переговоров я выяснил, что если бы в основе предлагаемого решения лежало в виду простой раздел территории, — решение, имеющее то преимущество, что оно могло быть осуществлено немедленно и непосредственно — то Пакистан согласился бы изучить такого рода предложение, при условии присоединения Кашмирской долины к его территории. Однако у меня почти не было сомнений в том, что, в случае общего раздела княжества, Индия не согласится отказаться от этой долины.

Я возвратился в Дели и уведомил премьер-министра Индии о занятой Пакистаном позиции. Как я и ожидал, он категорически отверг возможность общего раздела, предусматривающего присоединение Кашмирской долины к Пакистану.

Занятая премьер-министром Пакистана позиция привела меня к убеждению, что мне не остается никакой дальнейшей возможности добиться соглашения между обеими сторонами в их споре относительно княжества Джамму и Кашмир. Я выяснил также, что это мнение разделяется премьер-министрами обоих государств. Однако в конце одного из моих разговоров с премьер-министром Индии относительно возможных дальнейших последствий я предложил, в качестве последней попытки спасти положение, взять лично на себя составление всего плана раздела территории, за исключением отдельных деталей.

Этот план заключался в том, чтобы провести частичный имбеисит в ограниченном районе, включающем Кашмирскую долину, или в районе, состоящем из одной только долины, и подвергнуть разделу остальную

часть княжества. По составлении плана я предполагал созвать конференцию в целях либо его принятия, либо отклонения, или же внесения в него сторонами изменений по обоюдному согласию и независимо от меня.

Я высказал премьер-министру Индии мое мнение, что пакистанское правительство может встать на ту точку зрения, что его согласие на участие в такого рода процедуре по моему приглашению не сможет истолковываться как отступление от его требования всеобщего плебисцита и отказ от основных требований. Я добавил, что предлагаемая мною процедура устраняет также возможность возражения относительно отсутствия определенных условий раздела и проведения частичного плебисцита, так как таковые будут выработаны и представлены на рассмотрение конференции.

После краткого обсуждения шансов на успех этого способа действия, а также невыгодных последствий его неуспеха, премьер-министр Индии попросил дать ему время обдумать этот вопрос. Позднее в течение того же дня он уведомил меня о том, что было принято решение согласиться на это предложение, если только Пакистан мне заявит, что то обстоятельство, что мой план основан на частичном плебисците и на разделе, само по себе не является непреодолимым препятствием к рассмотрению его Пакистаном. Индия, было сказано далее, не согласится на совещание, которое не может иметь никаких шансов на успех.

Я вернулся в Карачи и предложил пакистанскому правительству в качестве последнего средства разработку мною плана, подобного изложенному, который я представлю на обсуждение созванному мною совещанию, и сообщил ему о поставленном Индией условии. Сначала пакистанское правительство не хотело согласиться на предложенный способ действия. Однако после долгого обсуждения вопроса я заявил премьер-министру Пакистана, что я вполне понимаю точку зрения его правительства, настаивающего на полном плебисците, и дал ему заверение в том, что ни я, ни какой-либо другой представитель Объединенных Наций никоим образом не будет считать, что он или его правительство откажутся от своей позиции или нанесут ей какой-либо ущерб, согласившись на сделанное мною им предложение обсудить и принять в соображение тот план, который я готов выработать и представить, несмотря на его альтернативный характер. В своем заявлении я выразил также мнение, что если Пакистан откажется на вышеизложенном основании принять участие в совместном рассмотрении намеченного плана, то он

/не выполнит

не выполнит своего долга, лежащего на обеих странах, а именно - быть готовым рассмотреть любой предложенный план, намечающий возможность уладить конфликт между обеими странами и таким образом избежать опасности, которой подвергаются обе страны при продолжении этого конфликта.

На основании заверений, содержащихся в моем заявлении, пакистанское правительство согласилось удовлетворить мою просьбу относительно участия в конференции для обсуждения намеченного плана, ^{всеобщий} несмотря на то, что он был основан на предложении, исключающем / плебисцит. Но Пакистан в свою очередь поставил условие. Это условие вытекало из его уверенности в том, что Индия не согласится ни на какую конкретную практическую меру, которая бы обеспечила свободное и беспристрастное проведение плебисцита.

Я решил воспользоваться для ограниченного района плебисцита одной из мер, предложенных мною для всего княжества, исходя из того, что линия прекращения огня будет таким образом упразднена. Я имел в виду обеспечить, чтобы в ^{этом} /ограниченном районе плебисцита был учрежден административный орган, составленный из должностных лиц Организации Объединенных Наций. Во главе этого органа должен быть поставлен администратор плебисцита. Этот орган исполнял бы функции правительства в этом районе до объявления голосования. В функции этого органа не входило бы установление нового курса; он выполнял бы функции в этом районе только административные. Я хотел, чтобы административный орган, состоящий из должностных лиц Организации Объединенных Наций, был уполномочен удалять из этого района любые

/войска

войска по своему усмотрению. Если же, с другой стороны, он решит, что для какой-либо цели войска необходимы, он мог бы обратиться к сторонам с предложением предоставить их. Поскольку этими органами будет предоставлено право обеим сторонам излагать свои точки зрения перед населением данного ограниченного района, они смогут обеспечить равноправие Индии и Пакистана как в отношении этого права, так и в других областях.

Я уведомил пакистанское правительство о своем намерении включить в мой план такого рода положение. Оно выразило сомнение в согласии на это Индии и заявило, что оно не намерено участвовать в конференции, которая с самого же начала обречена на неудачу, если Индия откажется принять это положение. Я предложил затем проконсультировать предварительно Индию при условии, что в случае благоприятного ответа Индии Пакистан согласится на предложенный мной образ действия, а именно, что он примет участие в конференции для рассмотрения плана, который я должен был выработать, и сделает это, допустив, что наличие в намеченном плане положения относительно ограниченного плебисцита не окажется непреодолимым препятствием.

На это Пакистан согласился.

После этого я уведомил телеграммой премьер-министра Индии о данных мною Пакистану заверениях и о характере того положения, которое будет включено в мой план с целью обеспечить беспристрастное проведение и свободу плебисцита и избежать всяких подозрений в запугивании. Я просил его уведомить меня, думает ли он, что включение в мой план такого рода положения, имеющего своей целью

/обеспечить

обеспечить свободное и беспристрастное проведение плебисцита, делает для него невозможным принятие плана в его целом. В противном случае я просил его назначить день заседания.

Премьер-министр Индии ответил телеграммой,* содержащей решительный отказ согласиться на какое бы то ни было положение подобного характера. В конце телеграммы было сказано, что если я приеду в Дели, то премьер-министр охотно изложит мне подробно точку зрения Индии во избежание всякой возможности какого-либо недоразумения.

Поэтому, я отправился в Дели.

Приведу ^{те} вкратце/возражения, которые я усмотрел в телеграмме и которые выяснились в моем разговоре с премьер-министром в Дели.

1. Пакистан является агрессором, и позволить ему принять какое-либо участие в плебисците означало бы капитулировать перед агрессией. По той же причине и ввиду связанной с этим опасности, пакистанским войскам никоим образом не может быть разрешено вступление в район плебисцита, а потому невозможно поддержать предложение о предоставлении административному органу права просить обе стороны о предоставлении войск, если он найдет это необходимым.

2. Упомянутое положение означало бы, что правительство княжества устранено, и вообще оно выходит далеко за пределы того, что необходимо для достижения намеченной цели.

3. Только населению, входящему в состав княжества Джамму и Кашмир, должно быть разрешено участвовать в "кампании" по проведению плебисцита. Равноправия между Индией и Пакистаном не может

* См. приложение.

быть ни в этой, ни в какой-либо другой, связанной с данным вопросом области.

4. Положение это представляет собой угрозу безопасности государства.

Я полагал, что эти аргументы не учитывают истинного характера предложения о разделе или частичном плебисците или же делают его выполнение совершенно невозможным. Вопрос о том, был ли Пакистан агрессором или нет, не имеет, по моему мнению, ничего общего с результатами раздела и с беспристрастностью и свободой частичного плебисцита. Согласие на то, чтобы Пакистан получил по разделу часть территории княжества, должно означать согласие на то, что, независимо от каких-либо из приведенных соображений, Пакистан приобретает в этой территории не только интересы, но и суверенные права. С другой стороны, как мне представлялось, согласиться на то, чтобы территория княжества, не разделенная немедленно между Индией и Пакистаном, перешла под власть той или другой из этих стран, в зависимости от голосования населения во время устроенного Организацией Объединенных Наций плебисцита, означало бы согласиться на опыт, предполагающий одинаковую заинтересованность обеих стран в его результатах. Далее, это означало бы согласиться на то, чтобы народное волеизъявление было удостоверено независимой авторитетной властью, так как эта власть будет следить за свободным и беспристрастным проведением плебисцита.

Я пришел к убеждению, что не легко избежать опасности того, что население Кашмирской долины будет голосовать под влиянием

/страха

страха или боясь последствий, или руководствуясь другими неподходящими соображениями. Население не обладает независимым и решительным характером. Большая часть его неграмотна. Большое число населения служило солдатами в регулярной индийской армии, равно как и в милиции и полиции княжества, и большую часть своего времени оно провело на военной службе. Правительство княжества пользовалось широко правом произвольного ареста. Кашмирцы, населяющие долину, едва ли будут игнорировать эти вопросы при выборе того, как им голосовать: по указаниям кашмирского правительства или за присоединение к Пакистану.

Мне казалось, что опасность, грозящая свободному и беспристрастному плебисциту, может быть устранена только в том случае, если должностные лица Организации Объединенных Наций будут временно возглавлять административную иерархию княжества, поскольку ее власть простирается на район плебисцита. Власть министерства, распространяющаяся на остальную часть княжества, этим затронута не будет. Обычное функционирование правительственного аппарата в районе плебисцита будет продолжаться без изменения, но для данного ограниченного района администраторы Организации Объединенных Наций временно будут наблюдать за функционированием этого аппарата, для того чтобы он не был использован с целью оказать влияние на голосующих, без чего это влияние могло бы быть оказано самыми различными путями. Присутствие большого числа войск, вооруженной милиции и полиции в долине не благоприятствует, по моему мнению, свободному изъяснению народной воли, и я считал, что административному органу можно смело предоставить полномочия решать, что он считает /необходимым

необходимым для поддержания порядка и для защиты данного района от опасности извне, если он найдет, что таковая существует. Я не предполагал, что этот орган без достаточного основания обратится за помощью пакистанских войск, но я не видел причины, почему бы не обязать обе страны предоставить войска, если они потребуются. Я не видел основания менять составленное мною мнение или отказаться от положения, которое я намеревался включить. Я не мог подвергать проводимого под эгидой Организации Объединенных Наций плебисцита опасностям, в существовании которых я был твердо уверен. Я, наконец, пришел к выводу, что было бы невозможно удовлетворить требования, сформулированные Индией в противовес моему плану, и одновременно составить такой план раздела и частичного плебисцита, на который я мог бы просить Пакистан согласиться.

Премьер-министр Индии согласился, что надежды на соглашение относительно плебисцита, который мог бы решить судьбу долины, больше не существует. Никаких других приемлемых средств для решения судьбы долины предложить было нельзя.

Премьер-министр Индии согласился, поэтому, с тем, что ничего больше достигнуть на субконтиненте я не мог.

Я вернулся в Карачи, где премьер-министр Пакистана высказал то же мнение.

23 августа 1950 года я покинул Карачи.

Как это можно видеть, попытки, имевшие своей целью уладить спор между обеими странами относительно княжества Джамму и Кашмир, шли по двум главным линиям. Попытка найти разрешение путем устройства плебисцита на территории всего княжества и решить, таким образом,

образом, большинством голосов вопрос о том, к какой стране все княжество отойдет, ведет свое начало от первой стадии работы Совета Безопасности. Следует вспомнить, что резолюция от 21 апреля 1948 года с удовлетворением отмечает желание как Индии, так и Пакистана о том, чтобы вопрос о присоединении княжества к той или другой из этих стран был разрешен путем беспристрастного плебисцита.

/В одобренной

В одобренной резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций по индо-пакистанскому вопросу от 5 января 1949 г. указывается на принятие правительствами обеих стран принципа, согласно которому вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен демократическим методом, а именно путем свободного и беспристрастного плебисцита.

Усилия для создания предпосылок, которые позволили бы начать подготовку плебисцита, не прекращались со дня принятия этой резолюции и продолжаются в настоящее время. Никто не считал, что можно начать подготовку, пока значительная территория по обе стороны линии прекращения огня занята армиями и их тыловыми частями. Имеются и другие препятствия, мешающие проведению свободного и справедливого плебисцита. Их надо устранить, прежде чем в княжестве можно будет приступить к организации и созданию необходимого аппарата. К сожалению, все это было поставлено в зависимость от соглашения сторон. Достаточно указать на пункты 2, 6а и 10 резолюции от 5 января 1949 г. и на положения резолюции от 13 августа 1948 г., на которых эти пункты основываются.

Я не могу безоговорочно принять концепцию Индии относительно того, как следует выявить подлинную волю народа. Нет сомнения, что Пакистан этой концепции не разделяет. Резолюция от 5 января 1949 г. содержит довольно общие положения о проведении плебисцита и предварительных шагах. Стороны смогли договориться именно по этим, более общим положениям. Но для осуществления предложений такого рода необходимо договориться по целому ряду практических

/ шагов

шагов и конкретных действий. Иначе администратор плебисцита не сможет приступить к большой и трудной работе по организации опроса населения. Затруднения возникли в связи с практическими мерами, а не в связи с более общими принципами.

Пакистан обвинял Индию в том, что она не согласилась на практические мероприятия, которые следует провести до подготовки опроса, как такового, и утверждал, что это не случайная, а умышленная неговорчивость. Однако, согласно положениям резолюций, предварительным условием для проведения плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир является согласие Индии на курс, которого следует придерживаться в этих вопросах, а такого согласия она не дала. Кроме того, усилия, которые Комиссия Организации Объединенных Наций приложила, чтобы получить это согласие, оказались столь же тщетными, как и мои усилия. Ни одна из сторон не внесла других предложений, и обе стороны, повидимому, сошлись на том, что все возможности соглашения исчерпаны. Утверждение Пакистана, что согласие должно последовать со стороны Индии, не способствовало разрешению вопроса на практике. При создавшемся положении, я решил отказаться от мысли о проведении плебисцита во всем княжестве, т.е. от "всеобщего" плебисцита, как метода разрешения кашмирской проблемы. Ясно, что в качестве альтернативы напрашивается раздел княжества между Индией и Пакистаном. К несчастью, раздел Кашмирской долины невозможен, и на нее претендуют обе стороны. Пакистан основывается не только на том, что среди населения Кашмирской долины преобладают мусульмане, но и на том, что из нее вытекает река Желун, и Пакистан не откажется от своих притязаний. Индия также настаивает на своих / правах

правах и, владея спорной территорией, находится в более выгодном положении. Поэтому при любом плане раздела необходимо так или иначе передать Кашмирскую долину одной из сторон.

Я склонен считать, что разрешить вопрос о передаче Кашмирской долины одной из сторон можно лишь путем опроса ее населения. Под населением я подразумеваю тех, за кем будет, в соответствии со специально для этой цели выработанными правилами, признано право голоса. Затруднения, связанные с проведением столь целесообразной меры, как плебисцит, сводятся, по моему мнению, к следующему: необходимость обеспечения таких условий проведения плебисцита, которые дадут возможность выяснить подлинную, независимо и свободно выраженную волю народа, идет вразрез с известными концепциями или предвзятыми мнениями индийского правительства. Эти концепции базируются отчасти на представлениях Индии о причинах и ходе военных действий в 1947 и 1948 гг.; они объясняются также ее нежеланием допустить вмешательство в управление княжеством или ограничение ее полномочий как в отношении использования вооруженных сил, так и в отношении гражданского управления. Кроме того, как я уже указал, и точки зрения в отношении метода выяснения воли народа, быть может, не одинаковы. Хотя лично я не нашел способа разрешения этого спора, не исключается возможность того, что с помощью Индии его удастся так или иначе разрешить. Может быть, она придет к заключению, что практические меры, действительно обеспечивающие свободу и беспристрастность плебисцита, важнее тех или иных концепций. Во всяком случае, я убежден, что соглашение между Индией и Пакистаном в кашмирском споре может быть достигнуто только путем

/ раздела

раздела княжества и передачи Кашмирской долины одной из сторон, но не путем всеобщего плебисцита. Причины заключаются вкратце в следующем.

Княжество Дхамму и Кашмир фактически нельзя считать географической, демографической или экономической единицей. Княжество представляет собой совокупность территорий, на которые распространялась политическая власть одного магараджи. Именно в этом и заключается единство княжества. Если в результате всеобщего плебисцита все княжество перейдет к Индии, начнется массовое переселение мусульман, и для Пакистана опять возникнет проблема устройства многочисленных беженцев, которых он должен будет принять. Если результат плебисцита окажется благоприятным для Пакистана, проблема беженцев, хотя и не столь сложная, встанет и перед Индией, вследствие переселения индусов и сиков. Почти все это можно будет избежать путем раздела. Обширные районы княжества бесспорно являются мусульманскими. В других районах преобладают индусы. Есть также и буддистский район. Всем ясно, чего желает подавляющее большинство населения этих районов. Интересы населения, справедливость и необходимость окончательного разрешения этого спора и избежания новой беженской проблемы требуют раздела как разумного принципа разрешения спора и отказа от всеобщего плебисцита. То же самое решение подсказывают и экономические и географические соображения. Трудность раздела заключается в проведении пограничной линии.

Тогда как высказанные мною общие соображения относятся ко всему княжеству, разграничение интересов обеих сторон - отнюдь не

/ легкая

логкая задача. Ведь территория, которая будет передана каждой из сторон, должна составлять одно целое и соприкасаться с территорией Индии, с одной стороны, и Пакистана - с другой. Далее, в Джамму и Кашмире некоторые районы населены людьми, отличающимися по вере и связям от окружающего их населения. Нельзя также полностью игнорировать изменений в распределении населения, имевших место в результате событий последнего времени. Наконец, географический фактор сыграет важную роль в проведении линии, которая может стать границей между двумя государствами.

Я не стану вдаваться в дальнейшие подробности. Все сказанное мною предназначается лишь на тот случай, если Совет Безопасности найдет нужным предпринять дальнейшие шаги для разрешения спора между Индией и Пакистаном. Что касается лично меня, то я считаю, что целесообразнее предоставить самим сторонам выработать условия для разрешения вопроса о судьбе Джамму и Кашмира. До сих пор обе стороны пытались возложить всю ответственность за разрешение индо-пакистанского спора на Совет Безопасности или его представителей, хотя спор этот может быть разрешен только путем соглашения между сторонами.

Когда между ними происходили бои, было вполне естественно и даже, может быть, необходимо, чтобы Совет Безопасности и представляющая его Комиссия вмешались и предложили условия для прекращения военных действий. Но когда это было сделано, когда открытые военные действия прекратились и вопрос заключался уже в урегулировании притязаний на Кашмир, инициатива все же продолжала исходить от Совета Безопасности и Комиссии. Теперь весь индо-пакистанский

/ вопрос

вопрос уже подробно рассмотрен сторонами с Советом Безопасности, Комиссией и мною, и все возможные методы его разрешения исчерпывающе изучены. Не лучше ли опять передать инициативу сторонам? Во всяком случае, я не считаю возможным рекомендовать Совету Безопасности какие-либо новые шаги для содействия сторонам в разрешении вопроса о судьбе княжества Джамму и Кашмир.

Другой вопрос - это то, что две армии, разделенные линией прекращения огня, продолжают стоять друг против друга. Пока положение не изменится, мир будет находиться под угрозой. Индия и Пакистан оставляют свои армии на линии прекращения огня лишь из-за взаимного недоверия и страха. Эта черта фактически является границей, которую можно обеспечить постами и пограничными заставами как любую международную границу в мирное время. Трудно поверить, что начальники штабов вооруженных сил Индии и Пакистана могут встретить затруднения в отношении одновременного сокращения вооруженных сил или в отношении необходимых изменений в порядке обеспечения демаркационной линии, если их правительства распорядятся, чтобы они вступили для этой цели в переговоры. Прежде чем покинуть субконтинент, я обратился в отдельности к обоим премьер-министрам с просьбой ^{1/} это сделать. Это вопрос, в котором Совет Безопасности непосредственно заинтересован, так как речь идет о реальной угрозе миру.

Я рекомендую Совету Безопасности настаивать, чтобы стороны сократили вооруженные силы, охраняющие линию прекращения огня, и

^{1/} См. приложение.

чтобы они охраняли ее так, как принято охранять границы в мирное время.

Я предлагаю составить группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций на линии прекращения огня. Они не могут оставаться там слишком долго, но вопрос об их отъезде можно будет через некоторое время урегулировать в консультации с правительствами Индии и Пакистана.

Овен ДИКСОН

Представитель Организации Объединенных
Наций для Индии и Пакистана

15 сентября 1950 г.

К настоящему докладу приложены следующие документы:

1. Моя телеграмма от 15 августа 1950 г. премьер-министру Индии.
2. Телеграмма премьер-министра Индии от 16 августа 1950 г.
на мое имя.
3. Моя телеграмма от 18 августа 1950 г. на имя премьер-министра
Индии.
4. Мои письма от 23 августа 1950 г. на имя премьер-министров
Индии и Пакистана.
5. Ответ премьер-министра Индии от 27 августа 1950 г.
на мое имя.

Овен ДИКСОН

/ ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ

а. Телеграмма представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 15 августа 1950 г. на имя премьер-министра Индии

Я встретил много затруднений в Карачи, но их удалось преодолеть.

Пакистан продолжает решительно отстаивать позицию, которая заключается в том, что согласно резолюциям, принятым 13 августа 1948 г., 5 января 1949 г. и 14 марта 1950 г., судьба княжества Джамму и Кашмир должна быть решена путем беспристрастного плебисцита. Ввиду этого, премьер-министр заявил мне, что его правительство несогласно принимать или рассматривать какое-либо другое предложение или план. Я сообщил ему, что я вполне понимаю точку зрения Пакистана и заверил его, что ни я, ни какое-либо другое ответственное лицо, выступающее от имени Объединенных Наций, не считает, что он в малейшей степени отступит от этой позиции или нанесет ей ущерб, если он согласится исполнить мою просьбу о том, чтобы рассмотреть и принять во внимание план, который я готов разработать и представить, хотя этот план и будет носить характер альтернативного предложения. Как я уже заявил, я считаю, что до тех пор, пока я не использую всех возможных методов урегулирования, мои обязанности не будут выполнены. Я заявил ему, что если Пакистан по указанным причинам откажется от совместного рассмотрения намеченного

/ плана

плана, то, по моему мнению, он тем самым не выполнит лежащего на обеих странах долга - дать свое согласие на рассмотрение любого предлагаемого плана, предусматривающего возможность урегулировать конфликт между обеими странами и избежать, таким образом, опасности, угрожающей обеим сторонам в случае продолжения этого конфликта. Я далее заявил ему, что я не могу понять, как кто-либо может считать, что он больше не полагается на принятие резолюции, в которых говорится, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир будет решен демократическим методом свободного и беспристрастного плебисцита только потому, что он согласился выполнить мою просьбу и принять во внимание возможность разрешить существующую проблему каким-либо иным путем.

На основании этих заверений он согласился исполнить мою просьбу.

Пакистан готов присутствовать на конференции, признав, что включение в намеченный мною план положения, предусматривающего ограниченный плебисцит, не окажется непреодолимым препятствием. Пакистан опасается, однако, что конференция будет сорвана из-за возражений Индии против положений, которые я собираюсь включить в целях обеспечения справедливого плебисцита и устранения каких-либо подозрений в применении методов устрашения. Я не разделяю этих опасений, так как в Дели у меня создалось впечатление, что Индия признает, что всякий составленный мною план будет, разумеется, содержать положения, обеспечивающие свободное волеизъявление населения районов, где производится плебисцит, независимо от присутствия там вооруженных сил или от страха возможных последствий / и других

и других опасений, и что во всех других отношениях условия для проведения плебисцита будут благоприятными. Я полагаю, что в Дели было также признано, что положения, которые я имею в виду, не вызовут возражений, если они будут применяться в ограниченном районе плебисцита, а не во всем княжестве Джамму и Кашмир.

Было бы обидно, однако, если бы вы присутствовали на совещании в Карачи только для того, чтобы установить, что вы не можете рассматривать по существу весь план в целом, так как вы возражаете против определенных его положений, которые я счел нужным включить в целях устранения всякого подозрения в отсутствии свободы и справедливости при проведении плебисцита. Поэтому я полагаю, что я должен уведомить вас заранее о том, что мой план будет содержать положение о создании в пределах района ограниченного плебисцита, административного органа для исполнения в этом районе правительственных функций впредь до объявления результатов голосования. Председателем этого органа будет администратор плебисцита или его представитель. В нем будут участвовать другие ответственные сотрудники Организации Объединенных Наций. Это будут лица, обладающие административным опытом, и их обязанность будет заключаться в управлении ограниченным районом, а не в установлении какого-либо нового курса политики. Их полномочия будут настолько широки, что они включают право удалять из этого района любые войска. Если они решат, что для какой-либо цели нужны вооруженные силы, то стороны должны будут по их требованию предоставить таковые. В силу принадлежащих им полномочий они будут

/ также иметь

также иметь возможность обеспечить Индии и Пакистану равенство в отношении их прав излагать свою точку зрения народу и в других отношениях.

Я заявил об этом потому, что я не хочу проводить совещание, которое носило бы чисто формальный характер. Если вы считаете, что включение в мой план положений, предусматривающих свободный и справедливый плебисцит, лишает вас возможности принять этот план даже после рассмотрения его в целом и что, поэтому, проектируемое совещание окажется бесполезным, то я просил бы вас сообщить мне об этом. В противном случае мне останется только заняться разработкой моего плана и для этого мне потребуется примерно четыре дня после получения вашего ответа. После этого я хотел бы созвать совещание в Карачи в возможно краткий и приемлемый для вас срок. Когда я узнаю, какая дата вам удобна, я должен буду снестись с г-ном Лиакват Али Ханом и спросить его, приемлем ли для него назначенный срок.

в. Телеграмма премьер-министра Индии от 16 августа 1950 г.
на имя представителя Организации Объединенных Наций
для Индии и Пакистана

Благодарю вас за ваше сообщение от 15-го, полученное мной сегодня. Я внимательно ознакомился с его содержанием и откровенно излагаю вам мое мнение о нем, которое я тщательно продумал. Я должен сознаться, что ваше сообщение меня чрезвычайно удивило. Главное содержащееся в нем предложение относительно условий плебисцита является совершенно новым и никогда не упоминалось раньше в

/ какой-либо

какой-либо стадии переговоров, которые велись более двух лет.*

2. Мы никогда не противились всеобщему плебисциту во всем княжестве, но вы внесли кое-какие альтернативные предложения, так как вы пришли к заключению, что нет надежды договориться об условиях, необходимых для проведения такого плебисцита. По этим соображениям я уведомил вас, что Индия готова обсудить альтернативный план частичного плебисцита при условии, что и Пакистан также согласен на это.

3. Мы всегда считали, что во всяком плане плебисцита необходимо обеспечить населению данной территории возможность свободно и без опасений выражать свою волю. Однако ваше теперешнее предложение о создании нового административного органа для выполнения правительственных функций находится в полном противоречии с нашей основной установкой в кашмирском вопросе. Ни у кого из нас не создалось впечатления во время наших с вами разговоров в Дели, что вы имеете в виду что-либо подобное. Мы обсуждали исключительно условия проведения всеобщего плебисцита. Вы же вносите предложение, выходящее далеко за пределы того, что могло бы

* Это неверно. Фактически, если это имеет значение, подобное предложение выдвигалось в связи с вопросом о всеобщем плебисците на совещании с премьер-министрами в Дели, происходившем 20-24 июля 1950 года. В феврале 1948 года неофициально было внесено такого же рода предложение и оно подверглось нападкам со стороны шейха Абдуллы в речи, произнесенной им в Совете Безопасности. Далее, в резолюции от 21 апреля 1948 г. содержатся положения, которые в сущности сводятся к такому же предложению. О.Д.

быть приемлемо для нас и того, что, по моему мнению, может быть обосновано требованиями справедливого и беспристрастного плебисцита. Ваше предложение означает устранение на определенное время законного правительства государства. Мы не можем согласиться на это ни в какой форме и ни на какой срок.

4. В вашем предложении предусматривается участие Пакистана в плебисците и вызов пакистанских вооруженных сил. По существу и то и другое означало бы капитуляцию перед агрессией.

5. Мы всегда придерживались того мнения, что в случае плебисцита народ Кашмира должен сам решить свою судьбу. Жители Кашмира, покинувшие эту страну, вправе, разумеется, вернуться туда для этой цели. Но я не думаю, что кто-либо другой может претендовать на право принимать участие в кампании плебисцита.

6. Какие бы шаги ни были приняты, мы всегда ясно указывали на то, что нельзя ставить под угрозу безопасность государства. Мы на опыте испытали тяжесть агрессии и мы не можем позволить себе вновь подвергаться подобному риску. Мы никоим образом не можем разрешить пакистанским войскам вступить в район плебисцита.

7. Прежде чем кончить, я хотел бы сделать еще одно замечание. В первом абзаце вашего сообщения вы говорите, что по определенным причинам премьер-министр Пакистана заявил о нежелании его правительства принять или рассмотреть какое-либо альтернативное предложение или план. Далее вы указываете на то, что Пакистан готов присутствовать на конференции с условием, что включение в ваш предполагаемый план положения об ограниченном плебисците не является непреодолимым препятствием. Повидимому имеются

/противоречия

противоречия между двумя различными позициями и я нахожусь в недоумении. Это вряд ли дает основание для оптимизма относительно искренности желания Пакистана урегулировать конфликт путем применения другого возможного принципа - частичного плебисцита.

8. Этот вопрос имеет еще другие стороны, заслуживающие внимания. Но ответ мой и так уже достаточно пространен. Если бы, однако, вы попали в Дели, то я с удовольствием подробно изложил бы вам нашу позицию, во избежание возможных недоразумений.

с. Телеграмма представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 18 августа 1950 года на имя премьер-министра Индии

Благодарю вас за Ваше сообщение от 16 августа. Я не думал, что включение в план раздела положения о создании в ограниченном районе плебисцита административного органа для выполнения в этом районе правительственных функций в период плебисцита может оказаться в противоречии с занятой Индией ранее позицией. Когда территория княжества Джамму и Кашмир, находящаяся за пределами такого ограниченного района, будет разделена согласно упомянутому плану между Индией и Пакистаном, каждое из этих государств получит законные права на выделенную ему территорию. Занятие Пакистаном выделенной ему территории, в силу принадлежавшего ему на основании раздела права, нельзя будет назвать агрессией.

Разрешение вопроса о том, на территории какой из сторон раздела будет находиться район, отведенный для плебисцита, будет, согласно этому плану, зависеть от результатов голосования населения, а не от немедленного действия соглашения, и я не понимаю, как, при таком урегулировании вопроса, можно продолжать утверждать, что Пакистан является агрессором, не имеющим законных интересов.

Комиссия Организации Объединенных Наций, с Администратором по проведению плебисцита во главе, может получить свои полномочия от правительства государства, точно так же, как всякая провинциальная или окружная администрация. Существующие правительственные органы будут пользоваться полной властью по всей территории, за исключением района, по разделу отходящего к Пакистану. Во многих отношениях нормальная работа правительственного аппарата будет продолжаться и в районе плебисцита, но административный орган Объединенных Наций будет ее контролировать. Та точка зрения, что законное правительство государства будет якобы устранено, не учитывает достаточно эти соображения, равно как и сравнительные размеры района, отведенного для плебисцита. Когда на совещании между Вами, премьер-министром Пакистана и мной в Дели я внес предложение, согласно которому в интересах обеспечения свободного и справедливого проведения всеобщего плебисцита управление государством следует временно поручить органу, состоящему из администраторов, представляющих Организацию Объединенных Наций, Вы выдвинули аналогичные возражения. Но совершенно независимо от ответов на них, которые я тогда Вам представил, я считаю, что они неприменимы к разделу и к голосованию в ограниченном районе.

/ Я всегда

Я всегда настаивал на безусловной необходимости обеспечения свободного проведения плебисцита без запугивания и несправедливости и на устранении всякого подозрения в запугивании или несправедливости, и я надеюсь, что я ясно объяснил, что в этом отношении, по моему мнению, существует реальная опасность, которую следует устранить. Создание временного административного органа Объединенных Наций в ограниченном районе с целью устранить всякое подозрение в том, что голосование не является справедливым и свободным, представляется мне необходимым и справедливым и не выходящим за рамки того, что при существующих обстоятельствах может быть оправдано в интересах плебисцита.

Вряд ли необходимо указывать, насколько неприятны мне разногласия в наших позициях. Я готов охотно приехать в Дели, как Вы это предлагаете, чтобы избежать всякой возможности недоразумений. Я предполагаю вылететь туда в субботу утром.

d. Письмо от 23 августа 1950 года от Представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана на имя премьер-министра Индии и Пакистана

Мне представляется, что, независимо от того или иного решения вопроса о судьбе княжества Дхамму и Кашмир или какой-либо части его, на правительство Индии и на правительство Пакистана остается обоюдная обязанность сократить свои вооруженные силы, находящиеся на территории этого княжества, чтобы устранить угрозу миру, которая будет продолжаться до тех пор, пока обе их армии занимают позиции вдоль линии прекращения огня.

Я нашел невозможным добиться какого-либо соглашения по существу спора между этими двумя правительствами, независимо от того, считать ли этот конфликт относящимся к проведению плебисцита, посредством которого население решит судьбу княжества, или же спором, более широко затрагивающим судьбу этого княжества. Но, по моему мнению, это не должно быть причиной того, что Индия и Пакистан продолжают держать враждебные армии на позициях, разделенных только линией прекращения огня. Эта линия может обеспечиваться в достаточной степени проверочными постами или при помощи других аналогичных мер, которые обычно принимаются для охраны внутренних границ между двумя странами в мирное время с целью предупреждения и контроля въезда и выезда. Это может быть достигнуто путем соглашения военного характера. Я считаю, что это чисто военный вопрос, который должен быть разрешен главнокомандующими армиями обеих сторон.

Поэтому я имею честь просить Вас и правительство Пакистана/Индии об устройстве совещания между начальниками штабов обеих сторон с целью договориться о том, как следует изменить порядок охраны линии прекращения огня и сократить вооруженные силы, находящиеся сейчас в княжестве Джамму и Кашмир. Я предлагаю созвать это совещание в течение двух недель.

- е. Ответное письмо от 27 августа 1950 года от Премьер-министра Индии на имя Представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана

Благодарю Вас за Ваше письмо от 23 августа. Я обсудил Ваше предложение со своими военными советниками. Мы не считаем целесообразным устраивать в настоящее время совещание начальников штаба

/Индии

Индии и Пакистана. Но мы готовы сами уменьшить численность индийской армии, находящейся сейчас в Джамму и Кашмире, на 20-25 процентов. Предложение относительно того, что линия прекращения огня может обеспечиваться только при помощи провозочных постов и других аналогичных мер, представляется нам неосуществимым. До тех пор, пока кашмирский спор не будет урегулирован, необходимы эффективные меры для охраны безопасности государства против возможной агрессии. Если, как мы надеемся, Пакистан также стремится к урегулированию конфликта мирными средствами, то никаких инцидентов вдоль линии прекращения огня, могущих явиться угрозой миру, не будет, и наблюдатели Организации Объединенных Наций могут со своей стороны помочь в наблюдении за добросовестным выполнением соглашения о прекращении огня обеими сторонами.
